

Woman in Russian Society
2017. No. 4 (85). P. 104—113
DOI: 10.21064/WinRS.2017.4.10

Женщина в российском обществе
2017. № 4 (85). С. 104—113
ББК 63.3(2)614-284.3
DOI: 10.21064/WinRS.2017.4.10

ЖЕНЩИНЫ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

З. Ш. Бечелов, М. В. Абазова

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет,
г. Нальчик, Россия, beck2006@mail.ru

В рамках вторичного анализа государственной женской политики 1920—1930 гг. обозначены проблемы законодательного оформления ее нового курса и практической реализации целевых установок уравнивания прав женщин и мужчин в Советской стране. Авторы вводят в научный оборот комплекс обнаруженных архивных материалов, существенно дополняющих наши представления о трансформации статуса женщины в Кабардино-Балкарии в годы первых пятилеток.

Ключевые слова: кабардинки, балкарки, советская власть, декреты, пережитки прошлого, промышленность, сельское хозяйство.

WOMEN OF KABARDINO-BALKARIA DURING THE FIRST FIVE-YEAR INDUSTRIAL PLANS

Z. Sh. Bechelov, M. V. Abazova

Kabardino-Balkarian State Agrarian University,
Nalchik, Russian Federation, beck2006@mail.ru

Pre-revolutionary Kabardino-Balkaria economically was extremely backward, agrarian territory, with feudal and patriarchal farm patterns. Like other peoples of the East, women here were powerless and oppressed in the family and society. They were without exception illiterate and economically dependent on men. Kalym, polygamy, marriage of minors — all this puts women in a humiliating position, killed human dignity in them.

After the establishment of Soviet power, the picture starts to change gradually. The Soviet state provided participation of women, on a par with men, in a social production and in social and political activity. This work was carried out in very difficult conditions of struggle against harmful traditional remnants of the past in relation to women.

Local authorities, following the instructions of the center, launched a large-scale work on the restoration of the national economy. A woman goryanka becomes an active participant in all these processes. Within the secondary analysis of the public female policy of 1920—1930 the following problems are designated: legislative registration of a new course in female policy, practical realization of purposes of equalizing the rights of women and men in the new country. The authors introduced into scientific circulation a complex of discovered archival materials, significantly complementing our understanding of the transformation of the status of women in the Kabardino-Balkaria during the first five-year industrial plans.

Key words: Kabardians, Balkars, Soviet power, decrees, past remnants, industry, agriculture.

Установление большевистской власти в октябре 1917 г. явилось началом изменения бесправного положения женщины в России. Новое государство приступило к созданию условий для осуществления реального равенства женщины с мужчиной. В числе первых мероприятий были Декреты о введении равной оплаты за равный труд женщин и мужчин, об охране материнства и детства, об охране труда рабочих и работниц и т. д. В речи «Международный день работниц» (1921 г.) В. И. Ленин констатировал: «От неравенства женщины с мужчиной по закону у нас, в Советской России, не осталось и следа» [Ленин, 1970а: 369]. Власть обращала особое внимание на положение женщин национальных окраин, где сохранялись сильные патриархально-родовые и феодальные архаизмы.

В дореволюционной Кабарде и Балкарии, как и в других регионах Востока, женщины были наиболее бесправны в семье и обществе — поголовно безграмотны и экономически зависимы. Калым, многоженство, выдача замуж малолетних — все это ставило женщину в унижительное положение, калечило человеческое достоинство. XIII съезд партии (1924 г.) указал «на необходимость борьбы с бытовыми предрассудками, проведения законодательной работы с тщательным учетом местных условий и возможностей, а также усиления работы по вовлечению тружениц Востока в производство» [КПСС в резолюциях... , 1983: 90]. В соответствии с этими указаниями и была организована деятельность местной власти Кабардино-Балкарии.

В обкоме партии и облисполкоме были созданы женотделы, призванные повсеместно организовать женский актив для проведения воспитательной работы среди кабардинок и балкарок. Важную роль в вовлечении женщин в общественную работу сыграл первый областной съезд Советов (1922 г.), решивший отменить калым и многоженство. После съезда в селах Кабардино-Балкарии стали создаваться женские просветительные кружки. Первый такой кружок (22 человека) появился в селе Акбаш Малокабардинского округа, а затем они были организованы в других селах и аулах области.

Деятельность среди женщин принимала более разносторонний и массовый характер, они постепенно вовлекались в общественную жизнь, в работу промышленности и т. д. В 1924 г. только в пяти производственных объединениях трудились 159 горянок [ЦГА КБР, ф. 2, оп. 1, д. 374, л. 23]. Швейная, трикотажная артели, школа шелководства целиком обслуживались женщинами. В артели «Горянка» г. Нальчик в 1925 г. работали 150 «националок» [там же, л. 26]. Во многих селениях области были созданы кустарные предприятия.

В 1925 г. в кампании по выборам в Советы Кабардино-Балкарии приняли участие 489 женщин, было избрано 105 женщин (в 1924 г. среди депутатов Советов было лишь 24 женщины) [там же, л. 169]. Свидетельством политической активности горянок становится рост женской составляющей в партийных, комсомольских и профсоюзных организациях Кабардино-Балкарии. Уже в 1926 г. в областной парторганизации состояло 24 женщины — члена партии и 87 кандидатов (Карахалк. 1926. 25 марта).

Результатом мероприятий, проведенных при активном участии комсомольских организаций, стал рост числа девушек-комсомолок. Если в 1926 г. в областной комсомольской организации насчитывалось 27 девушек, то через год их стало уже 610, а в 1932 г. — 3206 (Ленинский путь. 1932. 11 ноября). Заметно увеличилось количество женщин, вступивших в профсоюзы. Если на 1 июня 1924 г. в области было всего 342 женщины — члена профсоюза, то в 1925 г. их стало 547, или 24 % от общего числа его членов, женщин — членов правления — 58 (Карахалк. 1925. 8 марта).

Для борьбы с неграмотностью женщин призывали вступать в общество «Долой неграмотность». В 1921—1922 гг. появились первые пункты по ликвидации неграмотности, а в 1925 г. в области работало 15 ликпунктов для женщин, где училось около 400 горянок.

По решению III съезда Советов Кабардино-Балкарии в 1921 г. открывается Ленинский учебный городок, сыгравший важную роль в просвещении женщин. В 1924 г. в учебном городке занимались 80 девушек, а в 1926 г. во всех учебных заведениях области насчитывалось 178 женщин [ЦГА КБР, ф. 2, оп. 1, д. 137, л. 40]. Кабардинки и балкарки обучались уже и за пределами области, в вузах Москвы, Ленинграда, Ростова и других городов страны. Так, на Северо-Кавказских краевых курсах горянок им. Микояна занимались 8 девушек из Кабардино-Балкарии.

Правительство наметило меры и по улучшению быта женщин. В данном направлении работала специальная комиссия, созданная в 1926 г. при Кабардино-Балкарском областном исполнительном комитете. Только за один 1928 г. комиссией было организовано 30 детских площадок и 14 яслей [там же, д. 485, л. 19]. Помогала она и в проведении кампании «Пальто горянке». Для этой цели из краевого кредита было отпущено 13 500 руб., 600 пальто получили «беднячки-активистки» [там же].

Помощь государственных и хозяйственных органов и льготные условия кредита способствовали и широкому кооперированию женского труда. Если в 1925 г. потребкооперация объединяла 720 женщин, то в 1928 г. число женщин — членов кооперации возросло до 5844 [там же, д. 495, л. 44].

Очевидные перемены в положении женщин встречали упорное противодействие со стороны кулаков и духовенства. Последние распускали слухи о том, что советская власть организует детские площадки и ясли для того, чтобы откормить детей, а затем отправить в кабалу за границу [там же, д. 776, л. 8]. Часто отмечались случаи избиения и даже убийства женщин на почве их общественной деятельности, факты уплаты калыма и другие проявления пережитков родового быта. В заметке «Жуткий факт», помещенной в газете «Карахалк» 8 марта 1929 г., говорилось, что Маремуков ударом кинжала смертельно ранил свою сестру за то, что не получил за нее калым, а она отказалась бросить мужа. Были

случаи, когда на дверях ликпункта появлялся список учащихся женщин, где с издевательской целью против каждой фамилии была проставлена «цена» ее носительницы. В результате многие женщины, подпав под такое влияние, отказывались отдавать детей в ясли, избегали посещать ликпункты и больницы.

В целом в работе среди женщин-тружениц в годы, предшествовавшие первой пятилетке, в Кабарде и Балкарии все-таки были достигнуты определенные успехи. Однако это не означало, что вопрос раскрепощения женщин, их вовлечения в народное хозяйство и культурное строительство был решен. Объяснялось это специфическими условиями области: экономической и культурной отсталостью, отсутствием подготовленных кадров из женщин коренных национальностей. «Для полного освобождения женщины, — отмечал В. И. Ленин, — и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде. Тогда женщина будет занимать такое же положение, как и мужчина» [Ленин, 1970b: 201].

В апреле 1929 г. XVI Всесоюзная партконференция утвердила план первой пятилетки. На основе этого плана развернулось хозяйственное строительство и в Кабардино-Балкарии. В области намечалось решить непростые задачи по созданию своей промышленности, развитию сельского хозяйства и проведению культурной революции. Невозможно было рассчитывать на успешное осуществление работы без активного участия женщин. Широкое вовлечение женщин-горянок в общественное производство, подготовка кадров из женщин коренных национальностей для промышленности и сельского хозяйства, улучшение положения женщин области — выступали составной частью решения указанных задач.

В связи с этим VII областной съезд Советов Кабардино-Балкарии (1929 г.) предложил акцентировать «вопрос о широчайшем вовлечении трудящихся женщин во все отрасли работы аппарата управления, руководства и контроля, чтобы женщины, выбираемые или вовлекаемые, получили действительную возможность развернуть работу». Съезд постановил: «...развить в области швейно-трикотажное дело с организацией специальных школ. Просить краевые органы уделить особое внимание этому вопросу, как имеющему тройное значение в борьбе за раскрепощение женщины. Наряду с этим уделить внимание вовлечению женщин в другие виды промышленности» [Постановления... , 1929: 23].

К концу первой пятилетки в производство было вовлечено 4377 женщин (19,4 %) [ЦГА КБР, ф. 132, оп. 1, д. 229, л. 140].

Работа женщин в промышленности требовала повышения их квалификации. Поэтому наряду с общими мероприятиями органы власти Кабардино-Балкарии принимали меры по вовлечению женщин в процесс обучения. Так, в Нальчике в 1931 г. на различных курсах занимались 124 женщины [там же, ф. 2, оп. 1, д. 785, л. 10]. В одном только Прималкинском округе техническое образование получала 261 женщина, профессионально-техническое — 69 [там же, ф. 132, оп. 1, д. 369, л. 129]. Для прохождения производственного обучения на заводы и фабрики Северо-Кавказского края было направлено 27 горянок [там же, л. 113]; в вузы, техникумы и на рабфаки — 165. В 1931 г. были достигнуты серьезные успехи в работе по ликвидации неграмотности среди женщин: курсы ликбеза посещали 3386 женщин Кабардино-Балкарии [там же].

В октябре 1930 г. в Нальчике состоялся областной съезд горянок, на котором присутствовало около 600 делегаток, из них 114 членов ВКП (б) и кандидаток в ее члены и 54 члена ВЛКСМ [там же, л. 116]. На съезде обсуждался вопрос об очередных задачах в деревне и участии женщин в социалистическом строительстве и был принят план дальнейшего вовлечения женщин в колхозное хозяйство Кабардино-Балкарии. После съезда активизировалась общественная и производственная деятельность женщин. Так, в шести округах Кабардино-Балкарии из 35 тыс. трудоспособных женщин-колхозниц принимали участие в прополке 30 730 человек, а в остальных районах — до 100 % [там же, ф. 2, оп. 1, д. 706, л. 44]. В 1931 г. участие женщин в трудовых процессах в среднем по области составляло 35—40 %, а в отдельных колхозах достигало 95—100 % [там же, ф. 132, оп. 1, д. 290, л. 303—304]. В Урванском округе было 160 ударниц, которые активно работали в весенне-посевную кампанию [там же, ф. 2, оп. 1, д. 706, л. 84].

К 1931 г. была обеспечена и немалая прослойка женщин в составе правлений колхозов; в число председателей колхозов входили две женщины. Среди членов правления насчитывалось 136 (29,9 %) женщин-горянок, членами ревкомиссий являлась 101 женщина (21,2 %) [там же, д. 328, л. 95].

Значительно увеличилась и сеть детских учреждений. В 1930 г. для строительства культурно-бытовых учреждений Кабардино-Балкарский союз кооперативов выделил 31 344 руб. В результате было построено 7 детских яслей, 7 детских площадок, 12 уголков «Мать и дитя» и в помощь школьникам отпущено 1500 руб. [там же, д. 652, л. 1]. А в 1931 г. в области уже работали 61 детская площадка и 48 яслей, которые посещали соответственно 3200 и 1713 детей [там же, д. 776, л. 19].

Возросла и политическая активность женщин. Так, число женщин, избранных в городские и сельские Советы, в 1929 г. составляло 1158, т. е. на 30 % больше, чем в 1927 г. [там же, д. 485, л. 19]. Из них 12 женщин являлись председателями сельсоветов, 69 — членами ревкомиссий. В избирательной кампании этого же года приняло участие 17 650 женщин [там же, д. 495, л. 56]. В 1930 г. в составе Советов оказалось 29,9 % женщин-депутатов. В 105 сельских Советах 88 женщин работали заместителями председателей. Из них 27 являлись членами ВКП (б) и 13 — членами ВЛКСМ [там же, д. 803, л. 10].

Одним из важнейших методов вовлечения женщин в общественный труд было соревнование: появились женские ударные бригады, боровшиеся не только за участие женщин в общественном труде, но и за получение высокого урожая.

Намного улучшились культурное обслуживание и политико-просветительская работа среди женщин. В 1930/31 учебном году на курсах ликбеза училась 40 461 женщина (71,5 % от общего числа). На 1 декабря 1930 г. грамотность женщин в области составляла 21 %, а на 15 июля 1931 г. — 29,3 % [там же, д. 776, л. 19]. Кроме того, в 1931 г. в педтехникуме Ленинского учебного городка обучались 127 женщин, на рабфаках, в техникумах и вузах за пределами области — 105. На основе постановления ЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930 г. в Кабардино-Балкарии было введено всеобщее обязательное начальное обучение детей, а к 1931/32 учебному году школы первой ступени посещали 16 767 девочек [там же, ф. 132, оп. 1, д. 385, л. 3].

Улучшилось медицинское обслуживание. Проводилась санитарно-просветительная работа, читались лекции и доклады о болезнях и мерах борьбы с ними. С каждым годом росло число женщин, обращавшихся за медицинской помощью. Сеть детских яслей в 1929 г. расширилась по сравнению с 1927—1928 гг., в 1932 г. постоянно функционирующих детских яслей в Кабардино-Балкарской области было 270 [там же, д. 241, л. 4].

В 1933 г. началась вторая пятилетка. В этот период возросла роль женщины-горянки в обществе. Только за один 1933 г. в промышленность Кабардино-Балкарии было вовлечено 1184 женщины, из них 265 (22,4 %) «националок» [ЦДНИ КБР, д. 53, л. 5]. За этот же год в вузы, техникумы и на рабфаки страны было направлено 254 женщины [там же, л. 178—179].

И в последующие годы второй пятилетки удельный вес женского труда на различных промышленных предприятиях области продолжает расти. По данным за 1935 г., число женщин, привлеченных к работе на швейной фабрике, составляло 227 человек, в Леспромхозе — 128 [ЦГА КБР, ф. 132, оп. 1, д. 537, л. 33].

Кабардинка К. Мартокова, руководившая сборной бригадой кондитерской фабрики, систематически выполняла норму выработки на 125 % и более. В 1936 г., как лучшая стахановка, К. Мартокова командировалась на курсы по повышению квалификации. Освоив технологический процесс производства, она становится варщицей. Для женщины-горянки, впервые овладевшей машинной техникой, это являлось большим достижением. Народ высоко оценил заслуги своей дочери: в 1937 г. К. Мартокова была избрана депутатом Верховного Совета КБАССР (Социалистическая Кабардино-Балкария. 1938. 6 июня).

Большую помощь в деле культурного воспитания и просвещения кабардинок и балкарок оказали русские женщины-активистки. Первые школы, детские учреждения, врачебные амбулатории в кабардинских и балкарских селениях возникли при их участии. «Решила помочь мужу, который сильно загружен работой, — говорила на собрании жен инженерно-технических работников русская женщина-домохозяйка Евсеева. — У него есть выдвиженцы-националы, я помогаю ему поднять их образование, помогаю выпускать стенгазету» [ЦГА КБР, ф. 132, оп. 1, д. 423, л. 26]. Таких примеров можно привести много.

Во второй пятилетке кабардинки и балкарки стали играть большую роль и в сельскохозяйственном производстве. В 1934 г. в 146 колхозах области насчитывалось около 3 тыс. женщин. Из них 148 являлись членами правлений колхозов и 17 — бригадирами [ЦДНИ КБР, д. 953, л. 178]. В одном только Баксанском районе в 1933 г. силами женщин было засеяно 4115 га, а в селе Малка Нагорного района колхозницы засеяли 960 га, выполнив 33 % всего посевного плана (Соц. Кабардино-Балкария. 1935. 29 декабря).

В это время широкое развитие получает движение передовиков-новаторов. В 1936 г. многие звеньевые собрали рекордный урожай — 100 центнеров кукурузы с одного гектара и 40 центнеров пшеницы. Многие колхозницы за получение высокого урожая были награждены орденом Ленина. Среди них — Ф. Нашапигова, Ф. Жигунова, Б. Мисостишхова, Х. Гужежева и другие. Ф. Нашапигова в 1935 г., как лучшая производственница колхоза села Кахун, была делегирована на Всесоюзный съезд колхозников-ударников. В 1937 г.

ее звено собирало в среднем по 43 центнера пшеницы с одного гектара и по 104 центнера кукурузы.

Женщины Кабардино-Балкарии стали работать и на животноводческих фермах. По данным 1934 г., заведующими животноводческими фермами трудились 14 горянок. За высокие показатели по надою молока орденом «Знак Почета» была награждена знатная доярка Кабардино-Балкарии У. Таппасханова (Соц. Кабардино-Балкария. 1936. 14 ноября).

Одновременно проводилась и большая работа по ликвидации технической неграмотности и повышению квалификации женщин-колхозниц. В Нальчикском округе на технических курсах обучались 360 женщин, а в разных селах женотделы организовали учебу 1170 горянок (Ленинский путь. 1934. 1 февраля).

На призыв знатных трактористок страны — П. Ангиной, П. Кавардак и других — откликнулись девушки Кабардино-Балкарии. В 1936 г. в Нальчикском районе была создана женская тракторная бригада, которая вспахала 4520 гектаров и сэкономила 6080 килограммов горючего (Соц. Кабардино-Балкария. 1937. 12 октября). Республике было известно имя знатной трактористки Ф. Жигуновой. За трудовые подвиги в 1936 г. Фаризат была награждена орденом Ленина (Соц. Кабардино-Балкария. 1936. 12 октября). Урусова и Кунижева из села Нартан, работая на тракторе, выполняли до 180 % нормы (Соц. Кабардино-Балкария. 1935. 24 ноября). На полях республики в 1938 г. трудились уже 58 девушек-трактористок, 6 комбайнеров, 5 женщин-агрономов и сотни женщин бригадиров, звеньевых (Соц. Кабардино-Балкария. 1938. 8 марта).

Серьезные результаты были достигнуты и в выдвижении женщин на руководящие должности. В 1934 г. в области 66 колхозниц работали заместителями председателей колхозов, 28 женщин были членами правлений колхозов; 126 горянок — бригадирями полеводческих бригад, а 67 — помощниками бригадиров (Соц. Кабардино-Балкария. 1935. 8 марта).

О возрастающей активности женщин во второй пятилетке в Кабардино-Балкарии говорят следующие цифры. Уже в 1937 г. в Советах республики работало около двух тысяч женщин. Из них 68 стали заместителями председателей сельсоветов, 56 заместителями председателей колхозов и 7 горянок — заместителями председателей райисполкомов. С успехом работала заместителем председателя Терского райисполкома Н. Кишукова. По инициативе Кишуковой для молодежи района были созданы кружки по изучению агротехники (Соц. Кабардино-Балкария. 1937. 3 марта).

Высокие государственные должности занимали А. Кожарова (заместитель председателя Президиума Верховного Совета КБАССР) и П. Доттуева (заместитель председателя Верховного Совета республики); секретарем обкома ВЛКСМ была Х. Атакуева. В потребкооперации членами правления сельпо были избраны 26 горянок; заведующими магазинами и продавцами работали 29 «националок».

Увеличилось число ликпунктов, школ и дошкольных учреждений. Если в 1932 г. насчитывалось 18 детских садов, которые посещали 785 детей, то в 1937 г. уже имелось 93 детских сада, где воспитывались 3432 ребенка (Соц. Кабардино-Балкария. 1938. 20 апреля). В 1935 г. 24 женщины стали первыми выпускницами медицинского техникума.

В третьей пятилетке предусматривался дальнейший подъем сельского хозяйства, транспорта и культурного строительства. В это дело активно включились и горянки Кабардино-Балкарии. Так, мотористки швейной фабрики Нальчика выполняли 188 % нормы за смену. Стахановка трикотажного цеха артели «Горянка» Кумахова ежемесячно перевыполняла производственную норму на 60 %, а сменный мастер вареньеварочного цеха Докшукинского консервного завода М. Тихонова — на 165 % (Соц. Кабардино-Балкария. 1938. 12 декабря).

На полях республики также развернулось соревнование за высокие урожаи зерновых и технических культур. В 1938 г. звено комсомолки колхоза им. Сталина Урванского района депутата Верховного Совета КБАССР Ц. Кясовой с каждого гектара собрало 43,5 центнера пшеницы, 130 центнеров кукурузы и 22 центнера подсолнуха. Ее примеру следовали другие звеньевые республики. В 1938 г. решением республиканских организаций 56 наиболее отличившихся колхозниц были премированы (Соц. Кабардино-Балкария. 1938. 29 октября). Показателем роста производительности труда колхозниц Кабардино-Балкарии может служить и тот факт, что во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1939 г. участвовали 67 женщин республики (Соц. Кабардино-Балкария. 1939. 16 апреля).

Успехи механизации сельского хозяйства способствовали тому, что в республике выросла целая армия женщин — мастеров и организаторов земледелия и животноводства. На клич «Девушки, на трактор!» отозвались сотни колхозниц. Только в одной Нальчикской МТС работали 14 трактористок. Трактористка З. Губжева из села Нартан выработала за сезон 362 гектара, а в 1940 г. Баксанская школа механизации подготовила 11 комбайнеров (Соц. Кабардино-Балкария. 1938. 8 февраля; 1940. 22 июня).

В третьей пятилетке еще больше возрастает политическая активность кабардинок и балкарок. В 1939 г. 2 женщины от республики являлись депутатами Верховного Совета СССР, 15 — депутатами Верховного Совета КБАССР, 58 — депутатами горсоветов, 94 — райсоветов, 987 — сельских советов.

Значительный размах приобрело развитие школьного образования. К этому времени в республике насчитывалось 111 начальных школ и 102 неполные средние. Работали педагогическое училище, рабфак, коммунистическая сельскохозяйственная школа, медицинская школа, ряд техникумов, учительский и педагогический институты. В школах республики трудились 185 женщин-педагогов. В 75 школах повышенного типа для взрослых обучались 4238 человек, в сети школ для неграмотных и малограмотных — около 25 тыс. человек. Дошкольным воспитанием было охвачено 13 тыс. детей. Работали 84 библиотеки с солидным книжным фондом. В колхозах и на предприятиях республики насчитывалось 149 клубов и изб-читален (Соц. Кабардино-Балкария. 1938. 1 января; 1939. 18 марта). Женщины-горянки работали учителями, врачами, заведующими библиотеками, руководителями художественной самодеятельности, агитаторами. Учительницы М. Шукова и З. Кушхова из Малкинского района организовали учебу в поле. Регулярно проводя занятия с неграмотными и малограмотными, они добились 100-ной % посещаемости и успеваемости. Одна только З. Кушхова за короткий срок обучила грамоте 11 колхозников (Соц. Кабардино-Балкария. 1938. 22 марта).

В годы войны знатные дочери республики, заменив на производстве своих мужей, отцов, сыновей и братьев, овладели новыми сложными профессиями, перевыполняли нормы. Славой лучших стахановок пользовались члены комсомольско-молодежной бригады Е. Поповой. Ее бригада систематически выполняла план на 150—200 % (Кабардинская правда. 1946. 9 мая). На полях трудились 130 трактористок. Для работы на машинах МТС и в совхозах республики на курсах трактористов было подготовлено 800 женщин [Сборник статей... , 1951: 125].

По почину Тамбовских колхозников в селениях республики развернулся сбор средств на строительство танковой колонны. При участии колхозниц Кабардино-Балкарии было собрано 36 565 366 руб. На фронт отправлено собственноручно изготовленных горянками 23 тыс. штук теплых вещей, в том числе кавказские бурки, шапки-ушанки, рукавицы, башлыки и многое другое (Кабардинская правда. 1946. 9 мая).

В послевоенную пятилетку перед женщинами республики встали новые задачи: необходимо было восстановить и превзойти довоенный уровень промышленности, сельского хозяйства, достичь новых успехов в развитии науки и культуры, поднять жизненный уровень людей. Кабардинки и балкарки вместе с русскими женщинами оказались на высоте и здесь. Многие из них выросли в высококвалифицированных специалистов промышленности и сельского хозяйства, здравоохранения, образования, науки.

Библиографический список

- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1983. Ч. 2. 616 с.
- Ленин В. И. Международный день работников // Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1970а. Т. 42. С. 368—370.
- Ленин В. И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике: речь на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г. // Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1970б. Т. 39. С. 198—205.
- Постановления 7-го областного съезда Советов Кабардино-Балкарской автономной области, 26 марта — 1 апреля 1929 г. Нальчик: Тип. им. революции 1905 г., 1929. 32 с.
- Сборник статей по истории Кабарды. Нальчик: Кабард. кн. изд-во, 1951. Вып. 1. 190 с.
- ЦГА КБР (Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики).
- ЦДНИ КБР (Центр документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики). Ф. 1. Оп. 1.

References

- Lenin, V. I. (1970a) *Mezhdunarodnyĭ den' rabotnits* [International day of workers], in: *Polnoe sobranie sochineniĭ*, vol. 42, Moscow: Politizdat, pp. 368—370.
- Lenin, V. I. (1970b) *O zadachakh zhenskogo rabocheho dvizheniia v Sovetskoĭ respublikе: Rech' na IV Moskovskoĭ obshchegorodskoĭ bespartiiĭnoĭ konferentsii rabotnits 23 sentiabria 1919 g.* [About problems of women's labor movement in the Soviet republic: The speech at the IV Moscow city non-party conference of workers on

September 23, 1919], in: *Polnoe sobranie sochineniĭ*, vol. 39, Moscow: Politizdat, pp. 198—205.

Sbornik stateĭ po istorii Kabardy (1951) [The collection of articles on Kabarda's history], iss. 1, Nalchik: Kabardinskoe knizhnoe izdatel'stvo.

Статья поступила 25.12.2016 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Бечелов Заур Шабасович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и права, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет, г. Нальчик, Россия, beck2006@mail.ru (Cand. Sc. (History), Associate Professor at the Department of History, Philosophy and Law, Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russian Federation).

Абазова Марьяна Вячеславовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры истории, философии и права, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет, г. Нальчик, Россия, shmv1978@yandex.ru (Cand. Sc. (Economy), Associate Professor at the Department of History, Philosophy and Law, Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russian Federation).